

Зал затих. Но уже через мгновение по рядам прокатился гул голосов, готовый, казалось, взорвать своды помещения. Атмосфера, которая было остыла, мгновенно накалилась до предела. Даже Гу Хуайчжан и его спутники, уже собиравшиеся уходить, невольно остановились.

— Меха? Здесь на самом деле продают мехи!

— Это же невероятная вещь!

— Интересно, каковы его характеристики?

— Ой, да какие характеристики, я за всю жизнь ни разу меха в глаза не видел! Черный рынок действительно умеет удивлять.

— Я всю жизнь мечтал о мехе, но сам управлять не смогу. Не слишком ли дорого отдавать десять миллионов за коллекционную игрушку?

Гу Хуайчжан бросил взгляд на сцену. Коробочка под номером 26, выполненная из чистого серебра с искусной гравировкой, означала, что это двадцать шестой лот. Аукционист извлек из нее овальный кулон и таинственным тоном произнес:

— Возможно, вам не удастся открыть его до конца своих дней, но если это произойдет, он принесет вам несметные богатства и славу. Даже если шанс составляет одну миллиардную, разве это не стоит того, чтобы рискнуть?

В ответ — гробовая тишина. Никто не удостоил его вниманием.

В этом мире не так уж много безумных игроков, а те, кто удостоился чести сидеть здесь, в большинстве своем принадлежат к знатым родам и элите. Они привыкли полагаться на холодный расчет и точное планирование, а не на слепую удачу. Мелкая ставка ради развлечения — это еще куда ни шло, но десять миллионов — сумма явно не для забавы.

Гу Хуайчжан цокнул языком и, не скрывая злорадства, заметил:

— Блэк просчитался.

Гу Цзю же не сводил с кулона задумчивого взгляда. В тот момент, когда Гу Хуайчжан поднялся, чтобы уйти, он внезапно произнес:

— Легкий мех, скорее всего, 2S-класса. Молодой господин, вы сможете им управлять.

Гу Хуайчжан одарил его взглядом, который ясно говорил: ты что, издеваешься?

— Меха? — переспросил он, и в его голосе не было и тени сомнения в словах раба, лишь удивление: — Я?

Гу Цзю с самым серьезным видом кивнул:

— Мехи 2S-класса обладают высоким уровнем интеллекта, для управления ими не требуется выдающаяся физическая сила. Умные машины ценят силу духа пилота и уровень синхронизации. Только глупцы из В или С-класса придираются к физическим данным пилота, это сродни поклонению грубой силе в первобытном обществе.

Гу Хуайчжан помолчал, а затем решительно отрезал:

— Хорошо, берем!

Линь Чу едва не лишился чувств.

— Гу, ты с ума сошел? Только потому, что твой раб что-то ляпнул, ты готов купить мех, который, возможно, никогда не заведется? Даже если у семьи Гу полно денег, это не повод так ими сорить! — он покосился на Гу Цзю, но по какой-то причине поспешно отвел взгляд: — Если уж решил разбрасываться деньгами, выбрал бы хоть красавца, а этот грубый мужлан вообще не вписывается в твой эстетический вкус!

Гу Хуайчжан вызывающе приподнял бровь и коротко ответил:

— Деньги есть — могу себе позволить.

В зале повисла тишина. Никто не собирался нажимать на кнопку ставки, включая самого Гу Хуайчжана, который еще недавно был полон решимости. Все затаили дыхание, ожидая действий других.

Аукционист заметно занервничал. За десятки лет работы на черном рынке он не припомнил такого провала.

Секунды тянулись бесконечно. Гу Хуайчжан прикрыл глаза, казалось, он вот-вот уснет. Наконец, аукционист со вздохом объявил:

— К сожалению, начинается обратный отсчет. Через тридцать секунд торги по данному лоту будут закрыты, и больше он никогда не появится в продаже.

Тридцать.

На голографическом экране огромные цифры, словно две неприступные горы, вздрагивали при каждом изменении, отзываясь в сердцах присутствующих.

Двадцать.

В зале по-прежнему тишина. Даже если кто-то из гостей тянул руку к пульту, он тут же отдергивал ее, словно тот раскалился докрасна.

Десять.

Первая цифра сменилась нулем, нервы гостей были натянуты до предела.

...

Три.

Гу Хуайчжан потянулся к пульту Гу Цзю. Несмотря на внешнее спокойствие, внутри него колотилось сердце, да так сильно, что он в суматохе забыл включить терминал.

Два.

В спешке он промахнулся мимо пульта и схватил Гу Цзю за руку.

Один.

Аукционист уже готовился объявить о закрытии торгов, когда Гу Хуайчжан в последний момент выхватил терминал и нажал кнопку.

Звук сигнала разнесся по всему залу. Все вздрогнули, а аукционист, до этого выглядевший подавленным, мгновенно преобразился. Он восторженно выкрикнул:

— Десять миллионов!

Зал взорвался, кто-то даже не сдержал крика. Этот безумный любитель риска окончательно подорвал самообладание толпы. Цифры на голограмме начали меняться с бешеной скоростью — за четырнадцать секунд цена подскочила на тридцать миллионов, что стало настоящим рекордом в истории аукционов черного рынка.

Аукционист смотрел на табло, едва не вытаращив глаза. Это был самый успешный и сумасшедший аукцион в его карьере! Но, увы, существовали правила.

Когда персонал за кулисами уладил формальности, аукционист с сожалением произнес:

— Система показывает, что только первая ставка была сделана в установленные сроки, все последующие признаны недействительными. Лот номер 26, десять миллионов, продано!

Кто-то завидовал, кто-то восхищался, кто-то шептался — аукцион превратился в хаос. Впрочем, их это уже не касалось.

Больше ничего стоящего не предвиделось. После того как Гу Цзю завершил сделку с персоналом, Гу Хуайчжан объявил об уходе. На выходе из ложи их встретил другой официант — молодой человек, чья внешность гораздо больше соответствовала вкусам Гу Хуайчжана, что подняло ему настроение. Линь Чу тоже сиял, предвкушая отдых. Что касается Гу Цзю, то ему было достаточно того, что доволен его господин...

Однако этот день, полный неожиданностей, не мог закончиться так просто.

Стоило им повернуть за угол, как путь оказался прегражден.

Группа здоровяков толкала юношу. Гу Хуайчжан нахмурился и спросил у официанта:

— Что здесь происходит?

Официант потупил взор:

— Вероятно, грабеж.

Гу Хуайчжан:

— ...А охрану вызвать не судьба?

Официант покачал головой:

— На черном рынке грабеж уже купленного лота голыми руками считается допустимым. Вмешиваются только при использовании оружия. Награбленное нужно будет оплатить прежнему владельцу, так как одна из целей нашей компании — чтобы ценные лоты доставались тем, у кого больше сил, а не только денег.

...Ну и порядки, подумал Гу Хуайчжан, еще крепче прижимая к себе коробку с мехом. Неудивительно, что он так легко выиграл торги — хотя он и схитрил, — оказывается, кто-то уже поджидал его, чтобы отобрать покупку!

Тем временем сцена перед ними завершилась: юноша получил удар по плечу и повалился на пол. Главарь здоровяков бережно поднял деревянную коробку, бросил пареньку чек и, довольный, собрался уходить.

Хм? Пойдите... Это же лот номер 25! Тот самый защитный экран, который продавали перед его мехом!

Первая мысль Гу Хуайчжана была о том, что грабители — это зло, а вторая — что раз уж здесь это не запрещено законом, то...

— Линь Чу, готовь деньги! А-Цзю, заberi у них ту коробку!

Гу Цзю среагировал мгновенно, преградив дорогу бандитам.

Пока главарь опешил, Гу Цзю, словно молния, нанес два легких удара по его запястьям. Коробка с 25-м лотом выпала из рук. Гу Цзю ловко подхватил ее и тут же передал Линь Чу.

Все произошло за доли секунды. Здоровяки были обучены, но череда неожиданностей застала их врасплох. Главарь гневно уставился на Гу Цзю: он и представить не мог, что сам станет жертвой ограбления!

Бандиты рассвирепели и бросились на Гу Цзю. Самый быстрый нанес удар кулаком, но Гу Цзю перехватил его руку. Одним ловким движением он вывернул сустав, и у того онемела половина тела. Затем Гу Цзю, используя инерцию, с силой швырнул его в другого нападавшего. Удар был таким мощным, что оба вряд ли скоро поднялись.

Оставшиеся трое были повержены почти одновременно: пара ударов руками и один ногой — и дело в шляпе. Драка выглядела как одностороннее избиение. Гу Цзю отряхнул несуществующую пыль с одежды и невозмутимо протянул руку Линь Чу:

— Господин Линь, деньги.

Дорога была узкой, и поверженные бандиты перегородили ее полностью. Официант беспомощно посмотрел на Гу Хуайчжана:

— Господин, может, пойдем другим путем?

Гу Хуайчжан понимающе кивнул, и вся компания свернула в сторону.

Никто из них не догадывался, что на этом все только начинается.

<http://bllate.org/book/19839/1953445>